

Поползли слухи, что я украла у графа Карделла его картину. Как они меня называли? Вором, укравшим картину за миллионы золотых.

Очевидно, меня обвинили ложно. Я имею в виду, откуда мне было знать, что она такая дорогая! Я хотела вернуть ее, но не смогла, потому что Сильвестр был очень доволен тем, что я сделала.

— Я не могу поверить, что ты принесла домой такую драгоценную вещь. У тебя, определенно, талант, — сказал он, ощупывая текстуру картины. — Если ты дашь повисеть ей еще лет 10, она будет стоить десятки миллионов золотых.

— Почему 10 лет?

— Художник за это время должен умереть.

— Ха.

— Художник стар, поэтому он должен прожить не более 10 лет, — Сильвестр очень небрежно говорил такие жестокие вещи. Я прищелкнула языком.

— Перестань щупать ее и отдай мне, я должна вернуть ее.

Я нашла письмо, которое уже успела далеко спрятать, поэтому я больше не нуждалась в картине.

Однако.

— О чем ты говоришь? — Сильвестр посмотрел на меня широко открытыми глазами, как любопытный ребенок. — Она стала моей с тех пор, как попала в особняк. Я не могу вернуть ее.

— Но разве...Она уже твоя?

— Она у меня, так что, она - моя. Я уже потрогал ее, так что, она - моя.

— О Боже мой.

«Как ты можешь быть таким инфантильным?»

Я была одновременно удивлена и ошеломлена этой его новой стороной, которую он показал в первый раз. Что с ним было не так?

— Эта картина ухудшила и без того плохие слухи, окружающие мою персону. Я не могу оставить ее тебе.

— С каких это пор ты начала обращать внимание на слухи?

— С сегодняшнего дня.

— Я начну пользоваться ею с завтрашнего дня, так что забудь о слухах, которые распространились до сегодняшнего дня.

— Что за...

— Что ты сказала?

— Ничего, — вздохнула я, качая головой.

Как вообще можно разговаривать с этим человеком?

Поскольку казалось, что картину нельзя было вернуть, я подумала о том, чтобы сделать им подарок. Я тихо повернулась к Сильвестру, который был занят, разглядывая картину взглядом, полным любви и обожания.

— Ты знаешь что-нибудь о предпочтениях графини или о чем-то таком? Я чувствую себя виноватой, поэтому подумываю послать им подарок.

Сильвестр пристально посмотрел на меня:

— Ты, что-то не то съела?

«Абсолютно нормальная реакция».

— Ты, видимо, и правда что-то не то съела, не иначе.

Если бы это была настоящая Офелия, она бы позволила этой истории распространиться еще дальше, вместо того, чтобы заботиться о каких-то простых слухах. Поэтому он справедливо подумал, что я, задающаяся вопросом о подарке взамен «украденной» картины и впрямь, по его мнению, съела что-то не то.

— Видимо, тот салат, который я съела за обедом, испортился, поэтому я так себя веду.

— Я так и знал.

«Что ты имеешь в виду? Ты что, с ума сошел?»

Мои глаза расширились в недоумении.

— Я серьезно! Я действительно чувствую себя виноватой, поэтому хочу послать им подарок.

— Если это так, то ты сделаешь им подарок, если больше не будешь приезжать к ним, — сказал Сильвестр, — так, как графиня боится тебя.

— Что я такого сделала?

— Ну...

Он повернулся ко мне, его лицо было лишено всякого выражения. Его лицо будто отражало мое безэмоциональное лицо.

«Она никогда не улыбалась. Иногда уголки ее рта приподнимались в ухмылке, но это случалось крайне редко. Всегда невыразительная, всегда безразличная, поэтому многим людям было трудно общаться с ней. Красивая, но холодная, так что я был единственным, кому было с ней комфортно», — подумал Сильвестр и сел диван.

— Ходят слухи, что ты хлопнула графиню по спине. Достаточно сильно, чтобы заставить ее рыдать.

Мои глаза расширились.

— О чем ты говоришь! Я никогда не прикасалась к ее спине!

— Да-да, конечно.

Услышав странный ответ Сильвестра, я прикусила нижнюю губу и уставилась на него.

— Ты мне не веришь, не так ли?

Сильвестр вместо ответа пожал плечами.

Я была очень взвинчена.

— Тамошние юные леди докажут это. Я невиновна!

— Я думаю, что тамошние юные леди, как раз и пустили эти слухи.

— Что? — я глубоко вздохнула. — Я не думала, что они - такие сплетницы, но они действительно злые.

Я слегка нахмурила брови и расстроилась. При виде моего выражения лица, Сильвестр издал смешок.

— Уже слишком поздно пытаться изменить свою репутацию сейчас. Она и так уже, хуже некуда.

Я снова была ошеломлена.

«Он такой ужасный человек», — подумала я.

— Как ты можешь говорить такое своей жене?

— Я сказал это, потому что ты этого заслуживаешь. Вспомни свои поступки до сегодняшнего дня.

— ...

Но я никогда ничего не говорила о своем муже. Глядя на действия Офелии в прошлом, я решила не делать подобного, чтобы избежать казни.

— Я не думаю, что кто-то может быть на моей стороне, — пробормотала я, касаясь своего лба, — ты тоже не на моей стороне, не так ли?

Сильвестр, который доставал очки, внезапно остановился.

— Мне сказать «нет» или сказать «да»?

— Я была бы признательна, если бы ты просто держал свой рот на замке.

— Конечно, — засмеялся он и надел очки.

Красивое лицо плюс очки? Я сразу же почувствовала, что была ослеплена невинной красотой этого мужчины. Я едва могла прийти в себя.

Сильвестр посмотрел на письма на столе, а я стояла у него за спиной.

Пройдя несколько шагов к столу и обратно, он вскоре вручил мне письмо.

— Это для тебя.

— Для меня? — я приподняла брови и взяла письмо. — Жасмин?

На конверте было написано имя Жасмин Смит, но как бы я ни ломала голову, я не могла вспомнить никого с этим именем. Я поспешно разорвала конверт и прочитала содержимое письма:

[Здравствуйте, мадам.

Я впервые посылаю вам письмо. Я приношу извинения, если оно покажется грубым.]

Почерк был дрожащим, как будто она действительно волновалась, когда писала это письмо.

[Вчера мне было очень неловко, так как ни с кем не разговаривала. Я не могла вмешиваться в разговоры других юных леди, поэтому заслужила критику от них.]

«Значит, ты тоже была там вчера».

Я не могла поверить, что могло произойти что-то подобное, ведь все замолкают, когда я появляюсь в их поле зрения. Я продолжала читать письмо, пока не заметила очень странные слова.

[Но благодаря присутствию мадам я смогла встать со своего места, поэтому графиня не смогла критиковать меня]

«А?»

[Благодарю вас от всего сердца.

Если вы не возражаете, я могу поздороваться с вами, если мы встретимся снова в будущем?

С уважением, Жасмин Смит.]

— ...

Я сложила письмо, сжав губы, а затем победно улыбнулась Сильвестру.

— Посмотрите-ка, кто-то встал на мою сторону.

Показав письмо Сильвестру, я с радостью покинула особняк. Чтобы встретиться с Каллианом.

«Хорошо, что за картиной, на самом деле, оказалось письмо от императрицы».

Я беспокоилась, что ничего там не найду, но, к счастью, это было не так. Я думаю, что сюжет не слишком сильно отклонился.

«Ну, я имею в виду, что на самом деле я еще ничего не сделала, так что, конечно, вряд ли он изменился».

Однако не было никакой гарантии, что все останется по-прежнему, поэтому я быстро решила следовать тому, что делала героиня дальше по сюжету.

«А дальше — детский сад».

В оригинальной истории героиня открывает детский сад в трущобах. Это место никого не волновало, но, что удивительно, один из детей, пришедших в сад, оказался врожденным Мастером меча. Королевская семья пришла в восторг, когда узнала об этом и похвалила героиню за ее работу. С тех пор позиция героини начала укрепляться, но я собиралась забрать ее заслуги. Таким образом, я смогу получить немного признания Каллиана.

— Мадам, мы приехали.

Прежде, чем я это осознала, я прибыла в Императорский дворец. Я открыла дверцу кареты и вышла. Передо мной предстал огромный дворец. Я почувствовала, насколько величественной была Империя при виде этого дворца. Книжные дворцы или дворцы из фильмов не могли сравниться с тем, что раскинулось передо мной. Его окружали разноцветные здания.

«Насколько же величественна Империя».

Я последовала за провожающим во дворец наследного принца. Однако я пришла сюда без приглашения. Вместо этого я за час уведомила наследного принца о своем прибытии. И сейчас я столкнулась с несколько неловкой ситуацией.

— Ваше высочество наследный принц отказал вам в допуске.

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1525205>